

УДК 811.111

Домброван Т.И.

АНГЛИЙСКИЙ – ЯЗЫК-УБИЙЦА?

В фокусе внимания статьи находится лингвистический аспект современного процесса глобализации. Анализ изменений в лингвальном ландшафте планеты, в том числе и роль английского языка в этих изменениях, проводится с позиций синергетической методологии.

Ключевые слова: глобализация, английский язык, распределенные системы, синергетическая методология.

Домброван Т.И. Англійська – мова-вбивця? У фокусі статті знаходиться лінгвістичний аспект сучасного процесу глобалізації. Аналіз змін у лінгвальному ландшафті планети, в тому числі й роль англійської мови в цих змінах, проводиться з позицій синергетичної методології.

Ключові слова: глобалізація, англійська мова, розподілені системи, синергетична методологія.

Dombrovan T.I. Is English a Killer Language? The article focuses on the linguistic aspect of the modern process of globalization. Changes in the so-called language-scape of the planet, as well as the role of the English language in them, are analyzed through synergetic methodology.

Key words: globalization, the English language, dispersing systems, synergetic methodology.

Мы живем в век стремительных перемен. Небывалые темпы развития науки и техники, непрерывное появление удивляющих своими возможностями компьютерных технологий, "материализация" вчерашних полетов фантазии, всемирная сеть Интернет и т.д. и т.п. – все это сократило до минимума пространство и время между коммуникантами и одновременно расширило коммуникативные потенции общающихся. Появилось осознание того, что Земля – наш единый дом планетарного масштаба, так сказать, "глобальная деревня" (global village), и нам всем надо учиться жить вместе и находить общий язык.

Возникновение термина глобализация относят к 80-м гг. XX века, когда ученые обратили внимание на начавшийся процесс транснациональной интеграции социальных отношений. Сегодня глобализация – это "результат очень сложного сплава политических, социальных, экономических, цивилизационных и многих других процессов и взаимосвязей современного мира" [2, 6; см. также 10]. И если политическая, экономическая и социальная стороны глобализации уже получили достаточно широкое освещение в специальной литературе, то проблемы культурной "интеграции", межъязыковых контактов (и конфликтов) в новых условиях существования, судьбы языков планеты и все то, что сейчас включается в понятие экологии языков, остро нуждаются в научной рефлексии.

Цель статьи – осмыслить с позиций синергетического мировидения изменения, происходящие в лингвальном ландшафте планеты, и роль английского языка в условиях глобализации. Актуальность исследования обусловлена назревшей необходимостью анализа складывающейся "языковой мозаики мира".

В условиях глобализации, когда границы между государствами вследствие многоуровневой интеграции становятся практически прозрачными, изменения происходят почти во всех сферах деятельности человека. Межнациональные контакты с неизбежностью влекут контакты межъязыковые, запускают соревновательный механизм среди языков общения за "звание" лингва франка, когда предпочтение отдается одному из языков. Происходит своеобразное перераспределение ролей конкурирующих языков, разделение сфер влияния и территории, что приводит к частичному либо полному функциональному свертыванию одних языков, ослаблению их позиций в тех или иных сферах деятельности человека и к одновременному усилению других языков (чаще – языка). Такое положение чревато нежелательными межэтническими конфликтами [см. также 7].

Вполне очевидно, что глобализация несет с собой изменения в лингвальном ландшафте планеты. Ученые с тревогой констатируют факты исчезновения языков, что ведет к необратимому обеднению языкового и культурного разнообразия планеты. Сегодня около 97 % населения мира говорит на 4 % языков планеты и, наоборот, около 96 % языков планеты используются всего 3 % говорящих в мире [14, 13]. Общее количество языков на Земле колеблется в пределах 6-7 тысяч, но к 2100 году их число сократится на 50-90% [12]. Такая перспектива не может не тревожить.

По наблюдениям А.В.Кирилиной, "весьма обсуждаем сегодня в научной литературе вопрос – каковы результаты языкового контакта английский – язык X" [5, 28]. В недавних исследованиях появился неологизм *linguicide*, а в отношении английского языка используют сочетание *killer language*.

Насколько правомерно навешивание на английский язык ярлыка языка-убийцы?

Многие исследователи отмечают высокий динамизм экспансии английского языка в мире. По прогнозам британского исследователя Д.Грэддола, количество людей, изучающих английский язык, составит через 10-15 лет 2 миллиарда [16, 13]. Факторов, способствующих быстрому распространению английского языка, множество – прежде всего, политические, экономические и миграционные. Огромное влияние оказывают компьютерные технологии и Интернет, в которых доминирующим пока выступает английский язык. Происходит становление английского как глобального языка, на что одним из первых указал Дэвид Кристал в [15]. В этой связи уместно привести слова Вяч.Вс.Иванова о том, что "возможность раннего освоения компьютеров влияет (и в будущем будет влиять еще больше) на то, как складываются языковые навыки младшего поколения, вырастающего на базе компьютерных игр и телевизионных программ. В той мере, в какой во многих (но не всех) странах овладение компьютерными программами связывается с английским языком, темпы компьютеризации могут сказываться

ся на увеличении значимости этого языка для младших поколений в отличие от старших" [4].

При этом, однако, следует иметь в виду тот факт, что тенденция к расширению сфер влияния сопровождается другой тенденцией – регионализмом, или плюрицентризмом [см.: 3]. Сегодня английский язык представлен множеством региональных вариантов, в которых понятие стандарта, или нормы (орфоэпии, орфографии, грамматической нормы, лексической коллокации и т.п.), практически не соблюдается и/или претерпевает заметные изменения.

Рассмотрим складывающуюся ситуацию с позиций синергетического мировидения.

В синергетике, изучающей процессы становления и развития сложных самоорганизующихся открытых систем любой природы, выделяют, среди прочих, такие два типа систем, как: 1) распределенные и 2) сосредоточенные. К распределенным относятся системы, характеризующиеся как временной, так и пространственной динамикой. Поведение подобных систем будет описываться "некоторой величиной (или даже набором величин), зависящей не только от времени t , но и от пространственных координат. В простейшем случае поведение системы может зависеть только от одной пространственной координаты: $x = x(t, z)$ " [1, 89]. Эти системы также называют системами с распределенными параметрами. Системы, пространственная динамика которых неважна, которые характеризуются величиной, зависящей только от времени t , и которые описываются обыкновенными дифференциальными уравнениями, называются системами с сосредоточенными параметрами, или сосредоточенными системами. Одна и та же система может (в зависимости от того, какие ставятся задачи) рассматриваться и как распределенная, и как сосредоточенная [там же].

Очевидно, что язык представляет собой распределенную (в пространстве и времени) систему, и ситуация с английским языком может служить тому отличной иллюстрацией. "Распределенность" во времени проявляется в изменениях языковой системы с течением времени, или, иначе, в диахронических изменениях. "Распределенность" в пространстве охватывает (а) языковой ареал, который в данном случае выходит далеко за границы отдельного государства, и (б) сферы применения рассматриваемого языка (язык науки, технологий, компьютерных программ, межнационального общения и т.п.). При этом пространство отличается неоднородностью вследствие совместного действия множества внешних (по отношению к системе) факторов, способных вывести данную систему из состояния равновесия и вызвать в ней разномасштабные изменения. Любая динамичная система, в том числе и язык, для поддержания своей жизнедеятельности должна обладать способностью к мгновенной реакции на внешние воздействия с целью сохранения своего равновесия и, следовательно, функциональности. Другими словами, система должна обладать адаптивной (саморегулятивной, самоорганизующейся) структурой, способной перестроиться в условиях изменчивого воздействия внешней среды. Представляется возможным рассматривать пространственный фактор как множество потенциаль-

ных различных состояний системы. Многообразие и разнообразие состояний системы определяется тем, что в каждой точке пространства данная система – в силу своей динамичности и открытости – может подвергаться (и подвергается) действию разных по своей природе и силе воздействия внешних факторов, влияющих на различные параметры системы, что обеспечивает "неодинаковый" паттерн поведения системы на всем пространстве ее состояний.

Испытывающие внешние воздействия отдельные подсистемы и/или компоненты системы выходят из состояния равновесия и флуктуируют в поисках устойчивости. Далее возможны два варианта развития событий – либо система находит в себе силы вернуться в прежнее состояние, либо переходит в качественно новое состояние. Первый вариант осуществим при сохранении функциональности основных управляющих параметров системы. Во втором варианте "расклад" управляющих параметров меняется, происходит реорганизация системы. Точка диалектического перехода (количества в качество) к новому состоянию устойчивости системы называется в синергетике точкой бифуркации. Перефразируя И.Пригожина, можно сказать, что не только история отдельного государства, но и история развития языка "оказывается последовательностью бифуркаций" [8].

Широкая пространственная распространенность английского языка берет начало с XVII в., когда Британская империя колонизовала огромные территории в Африке, Индии, Австралии, Новой Зеландии и занималась активным освоением американского континента. В Австралии и Новой Зеландии число колонистов значительно превысило число аборигенов, что способствовало практически беспрепятственному установлению английского языка в качестве официального языка общения. В Индии и Африке английский не стал повсеместно единым государственным, оставаясь на позициях второго языка. Сегодня говорят о таких вариантах английского, как американский, австралийский, индийский, канадский, нигерийский, новозеландский, южно-африканский.

Значительная территориальная распространенность английского языка проявляется в достаточно высокой степени его вариативности, что отнюдь не способствует сохранению нормативности, "чистоты" английского языка. Положение усугубляется широким использованием "гибридных" образований, типа Arablisch (Arabic + English), Chinglish (Chinese + English), Czenglish (Czech + English), Denglish (Danish + English), Denglich (German / Deutsch + English), Denglish (Dutch + English), Finglish (Finnish + English), Franglais (French + English), Hinglish (Hindi + English), Konglish (Korean + English), Maltenglish (Maltese + English), Portuglish (Portuguese + English), Runglish (Russian + English), Spanglish (Spanish + English), Swenglish (Swedish + English), Tenglish (Thai + English), Vinish (Vietnamese + English), Yenglish (Yiddish + English) и др. Предварительный анализ таких псевдиодialeктов свидетельствует о нарушении норм Standard English на всех языковых уровнях, начиная с фонетического и заканчивая синтаксическим. Мини-флуктуации (так мы называем флуктуации, происходящие на отдельно взятых языковых уровнях) расшатывают систему изнутри, подталкивая ее к неустойчивому состоянию.

С точки зрения синергетики, современный этап глобализации может рассматриваться как мозаично-паркетная стадия в развитии сложной открытой системы [см.: 11, 104-106]. Эта стадия характеризуется замедлением темпов территориального распространения конкурирующих кластеров (в нашем случае – доминирующих языков мира), сопровождающегося антагонистическим взаимодействием на фронтах раздела между кластерами [там же]. При этом исход противостояния на данной стадии развития событий непредсказуем.

По мнению В.В.Колесова, неясность результата определяется тем, что "в силу вступают новые цивилизации, нехристианского окраса, прежде всего иудаизм и мусульманство. Если иудаизм, прикормленный христианством за века его спасения, мягко внедряется в складывающуюся цивилизацию, то мусульманство заявило о себе решительно и агрессивно" [6, 41].

Перемешивающий слой (т.е. стадия хаотического развития системы, [11,90]), в который сегодня "втягивают" английский язык, таит в себе множество возможных новых состояний системы. И хотя английский язык по-прежнему занимает ведущие позиции на международной арене, языковая ситуация в мире не остается неизменной.

Ярким тому свидетельством является растущее многообразие "рабочих языков" Интернет. Если изначально доминирующим языком всемирной сети был английский, то по данным Internet World Stats на июнь 2010 г. удельный вес его использования составил 27,3%. Вторым идет китайский язык (22,6%), третьим – испанский (7,8%), далее – японский (5%), португальский (4,2%), немецкий (3,8%), арабский (3,3%), французский (3%), русский (около 3%), и корейский (2%). Эта десятка языков составляет около 82% всех языков Интернет [см. 17; 18, 56]. Поражают темпы, с которыми конкурирующие языки завоевывают "место под солнцем". По данным из того же источника, за период 2000-2010гг. интенсивность использования английского языка в интернет-общении выросла на 281,2%, то время как для китайского этот показатель составил 1277,4%, а для арабского – рекордные 2501,2%. Тут уж в пору усомниться в "киллерских" намерениях английского языка...

Несомненно, что в условиях глобализации проблема языка общения встает с особой остротой. Язык приобретает стратегический "оттенок" не только в политике, но и в экономике. Для успешного освоения новых территорий, инвестиций в иностранную промышленность и сельское хозяйство, а также для расширения рынков сбыта своей готовой продукции представляется недостаточным использование только международного языка, но возникает необходимость в привлечении (в рекламных целях) языка той страны, которая представляет в данном случае экономический интерес для предпринимателей. Появился "экономический" лозунг глобализации, который Сюзанна Топпинг (*Suzanne Topping*) в 2000 г. сформулировала как "нет перевода – нет товара" (*No translation, no product*) [см.: 19, 410]. Специалисты приходят к выводу о важности одновременного (параллельного) использования множества языков, что открывает доступ к новым рынкам и способствует наращиванию прибыли от экспортных операций [13]. В контексте нашей работы это указывает на мультилингвальную направленность буду-

щего развития "глобальной деревни".

Подведем предварительные итоги. Язык является открытой неравновесной динамической системой, части и компоненты которой находятся в непрестанном движении и взаимодействии друг с другом и с внешней средой. Изменения в мире, получившие название глобализации, с неизбежностью влекут за собой изменения в лингвальном ландшафте планеты. Функциональные возможности одних языков расширяются за счет свертывания отдельных функций других языков. В частности, экспансия английского языка, а также целый ряд других факторов (в том числе миграционный, демографический, экономический, политический и др.) способствуют "переключению" на язык международного общения, что является одной из многих причин исчезновения языков меньшинств. Одной из многих причин, но не единственной. А потому навешивание на английский язык ярлыка "языка-убийцы" нельзя считать правомерным. Возможно, в отдельных случаях английский выступил катализатором перемен в судьбах других языков, но не их первопричиной. С позиций синергетики открытые системы (и языки в их числе) нелинейны, а это значит, что сила внешнего воздействия не всегда приводит к ожидаемым результатам. Динамизм открытой системы предопределяет ее неустойчивость в микро– и/или макромасштабе, чувствительность к малым флуктуациям в точке бифуркации в фазе перехода, а потому даже незначительное воздействие на систему, находящуюся вблизи момента обострения, может спровоцировать ее переход в качественно иное состояние.

Мир предстает как нелинейная открытая система, располагающая многовариантностью альтернатив развития, где, по словам И.Пригожина, "в каждый момент времени в игру вступают все новые возможности" [9, 14]. Хочется надеяться, что человечество воспользуется этими возможностями и постарается сохранить языковое многообразие на планете вместо того, чтобы констатировать исчезновение одних языков и винить в этом другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безручко Б.П., Короновский А.А., Трубецков Д.И., Храмов А.Е. Путь в синергетику: Экскурсы в десяти лекциях / Коллектив авторов / Предисл. С.Мирова, Г.Г. Малинецкого. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2010. – 304 с.
2. Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет / Л.Е.Гринин // История и современность. – март, 2005. – № 1. – С. 6-31.
3. Домашнев А.И. Вопросы исследования плюрицентрического развития современного английского языка / А.И.Домашнев // Res Linguistica: К 60-летию д.ф.н., проф. В.П.Нерознака. – М.: Academia, 2000. – С. 90-97
4. Иванов Вяч.Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему. – М., 2004. – 208 с.
5. Кирилина А.В., Гриценко Е.С., Лалетина А.О. Глобализация в аспекте лингвистики // Вопросы психолингвистики. – 2012. – № 1 (15). – М.: Ин-т языкознания РАН, 2012. – С. 18 – 37
6. Колесов В.В., Пименова М.В. Языковые основы русской ментальности: учебное пос./ В.В.Колесов, М.В.Пименова /Отв.ред.М.В.Пименова. – Изд. 3-е, доп. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2011. – 136 с. (Серия "Концептуальные исследования". Вып. 14).
7. Нецименко Г.П. К рассмотрению динамики языковой ситуации через призму процессов интеграции и дифференциации / Глобализация-этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы. – В 2-х кн. /отв.ред. Г.П.Нецименко. – М.: Наука, 2006. – кн.1. – С. 38-68.

8. Пригожин И. Кость еще не брошена / И.Р.Пригожин // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С.15-21.
9. Пригожин И., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант: К решению парадокса времени / Пер. с англ./ Под. Ред. В.И.Аршинова – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. – 232 с.
10. Федоров Ю. Критический вызов для России // Pro et Contra. – Проблемы глобализации. Осень 1999. – Том 4. – № 4. – М.: Московский центр Карнеги "Фонд Карнеги за Международный Мир", 2000.– С. 5 – 27.
11. Чернавский Д.С. Синергетика и информация (динамическая теория информации) / Д.С.Чернавский. – Изд. 3-е, доп. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. – 304 с.
12. Austin, Peter K.; Sallabank, Julia. Cambridge Handbook of Endangered Languages. – Cambridge Univ.Press, 2011.
13. Bel Habib, I., Multilingual Skills Provide Export Benefits and Better Access to New Emerging Markets. // Sens Public, octobre 2011. <http://www.sens-public.org/article.php3>
14. Bokova, Irina. Preserving and promoting linguistic diversity. – In: NET.LANG: Towards the Multilingual Cyberspace / Ed. Laurent Vannini, Hervé le Crosnier. – Caen, France: C&F Editions, 2012. – P.13-15.
15. Crystal, David. English as a Global Language. – Cambridge: Cambridge Univ.Press, 1997. – 212 p.
16. Graddol D. English Next / D.Graddol. – London: British Council, 2006. – 128 p.
17. Internet World Stats <http://www.internetworldstats.com/stats7.htm>
18. Oustinoff, Michael. English won't be the Internet's Lingua Franca. – NET.LANG: Towards the Multilingual Cyberspace / Ed. Laurent Vannini, Hervé le Crosnier. – Caen, France: C&F Editions, 2012. – P.52– 67.
19. Oustinoff, Michael. The Economy of languages // NET.LANG: Towards the Multilingual Cyberspace / Ed. Laurent Vannini, Hervé le Crosnier. – Caen, France: C&F Editions, 2012. – P.406-422.

Стаття надійшла до редакції 12.10.2012 р.